

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТИТЕЛЯ ГЕОРГИЯ (КОНИССКОГО)
ПО ВОССОЕДИНЕНИЮ УНИАТОВ
В КОНТЕКСТЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.**

*Протоиерей Александр Романчук
(МинДС, Жировичи)*

Известно, что задушевной мыслью святителя Георгия было возвращение к Православию униатов. На этом поприще ему удалось достичь впечатляющих результатов. В то же время в общественно-политических реалиях Российской империи Могилевский архипастырь не был свободен в своих миссионерских действиях, поэтому представляется важным вопрос о том месте, которое они занимали в конфессиональной политике правительства императрицы Екатерины II.

Прежде всего, нужно отметить, что Могилевский святитель смотрел на греко-католиков не как на инославных, а как на раскольников. Поэтому он считал возможным присоединять униатов к Православию, удовлетворяя их коллективные прошения о желании возвратиться к вере отцов. К 1780 г. святитель Георгий располагал более чем 80-ю такими прошениями и неоднократно обращался к правительству с просьбой дать им ход, но не получал положительного ответа. В православной исторической литературе этот факт оценивается негативно, правда, обычно подчеркивается, что воссоединение униатов, на котором настаивал Могилевский архиерей,

сдерживалось российскими властями с целью умиротворения недано присоединенного от Речи Посполитой региона.

Если согласиться с таким видением состояния униатской проблемы в границах России после Первого раздела Речи Посполитой, то совершенно нелогичным выглядит следующее. В июле 1780 г. по повелению императрицы был издан указ о прекращении существования Полоцкой униатской кафедры и учреждении Полоцкой униатской духовной консистории. В этом законодательном акте, помимо прочего, государственным чиновникам предписывалось в случае вакансии при каком-либо униатском приходе священнического места спрашивать прихожан, не желают ли они иметь православного священника. Если они изъявляли на это согласие, то местным православным архиереям – Могилевскому и Псковскому – вменялось в обязанность принимать такие приходы в состав своих епархий [1, №15028. с. 953–954]. Всего с 1780 по 1783 г. при активном содействии святителю Георгия (Конисского) от Унии к Православию присоединились от 112578 [2, с. 208–209] до 117187 [3, с. 299] верующих. Нелогичность шагов правительства в отношении униатов в это время состоит в том, что, во-первых, изменение конфессиональной политики обостряло религиозное противостояние в крае, чего так не хотел Петербург, а, во-вторых, использование подхода, предложенного святителем Георгием, не вело, да и не могло привести к полному искоренению Унии.

Чтобы разобраться, нужно обратить внимание на следующее. По первому разделу Речи Посполитой к Российской империи отошли территории, на которых проживали 300000 православных, 100000 католиков-латинян и 800000 униатов [4, с. 277]. Значительное число греко-католиков на новоприсоединенных Россией землях делало их важным фактором политики. Возможно, что Екатерина II рассчитывала на упразднение Униатской Церкви в удаленной перспективе [3, с. 260], но в ближайшие после Первого раздела Польши годы она могла стремиться только к тому, чтобы добиться от греко-католического клира лояльности Российскому государству. Введенная ею широкая веротерпимость явно была направлена именно на это [5, № 14042. с. 831 ; 6, с. 1–2.]. Надежду императрицы на лояльность униатов похоронил Полоцкий архиепископ Иассон (Смогоржевский), который в конце 1770-х гг. предпринял попытку возглавить всю Униатскую Церковь, разделенную границами России, Австрии, Пруссии и Речи Посполитой, и выйти из подданства России. В случае успеха своего предприятия Смогоржевский становился униатским митрополитом, управлявшим Полоцкой архиепископией из-за границы, на которого российские власти не могли иметь почти ника-

кого влияния. Подчинение российской части Унии заграничному Высшему церковному управлению вело к тому, что не только на воссоединение униатов с православными, но и на то, что униаты могут стать лояльными гражданами Российской империи надеяться не приходилось.

Т.о., униатское священноначалие само вывело конфессиональную ситуацию из равновесия, которое императрица Екатерина установила сразу после Первого раздела в 1773 г. и которое могло продолжаться еще долго.

Однако деятельность митрополита Иассона (Смогоржевского) была только одним из толчков, которые привели к разрешению святителю Георгию развернуть воссоединение униатов. В 1780 г. императрица упразднила Полоцкую униатскую епархию и разрешила святителю Георгию (Конисскому) присоединить к Православию 100 тысяч униатов, которые (это было ей хорошо известно) давно просились из Унии, не для того, чтобы просто стеснить Униатскую Церковь из-за неприязни к ней, или развернуть против Унии широкомасштабное наступление, как это иногда представляется в исторической литературе [7, с. 6–7]. В это время самыми актуальными для нее в конфессиональной сфере вопросами были: назначение главой католиков в России Могилевского латинского архиепископа Станислава (Сестренцевича) [4, с. 200–201] и учреждение в Польше православной епископии, которая должна была правильно канонически оформить жизнь Православной Церкви в Польше и тем послужить дальнейшей дестабилизации польского общества, обезумевшего в своем католическом фанатизме.

Упразднение униатской епархии в России в 1780 г., вне всякого сомнения, представляло собой подготовку выгодной позиции для политического торга: во-первых, с высшим руководством Католической Церкви вокруг кандидатуры на пост главы католиков в России; во-вторых, с польским правительством и польским католическим высшим обществом, которые противились появлению православного епископа в пределах Речи Посполитой. Упразднением Полоцкой униатской кафедры и ограниченным разрешением перейти в Православие тем униатам, которые уже в течение ряда лет просились оставить Унию, Екатерина II заставила встревожиться Римскую курию, униатское духовенство и все польское католическое общество. Тем самым она добилась того, что король Станислав Понятовский вынужден был просить ее о восстановлении канонического порядка церковной жизни униатов на российской территории, что стало поводом для императрицы жестко поставить вопрос об открытии православной кафедры в Польше.

О разразившемся политическом торге свидетельствует конфиденциальная переписка. В 1780 г. от Папы Пия VI императрице Екатерине по-

ступило письмо, в котором Папа выступал в защиту Униатской Церкви в России. Папу тревожило то, что произошло с Полоцкой архиепископией. Это письмо в начале 1780 г. уже было широко известно в Белоруссии. В начале февраля 1781 г. в Риме был получен ответ императрицы, содержание которого сводилось к мысли о том, что «для спасения Унии Папа должен быть покорным исполнителем желаний русской императрицы» [2, с. 200].

Так же известно письмо Пия VI королю Станиславу Понятовскому, в котором Римский первоиерарх выражает сомнение в преданности Риму архиепископа Станислава (Сестренцевича) и просит короля способствовать выбору униатами епископа, т.е. речь идет о восстановлении епископального устройства Унии в пределах России. При этом Папа просит короля заботиться об униатах, как о полноценных католиках [8, с. 394–395].

В итоге разыгранной императрицей Екатериной партии произошел размен: в 1785 г. в Речи Посполитой была учреждена православная Переяславская викарная кафедра, на которую был назначен епископ Виктор (Садковский) [9, №16173. с. 329], а в России восстановлена униатская Полоцкая архиепископия во главе с архиепископом Ираклием (Лисовским) [6, с. 6].

Т.о. императрица Екатерина II в первой половине 1780-х гг. решала несколько проблем: 1) особого обустройства Католической Церкви латинского обряда, которое должно было не допустить расширения ее влияния в пределах России, для чего она стремилась обособить церковное управление католиков, находившихся в российском подданстве, и подчинить их российским правительственным структурам [3, с. 254–255]; 2) упорядочения церковной жизни православного населения в пределах Речи Посполитой. В этой сложной политической игре Екатерина II отводила униатам, оказавшимся подданными России, роль разменной монеты. Воссоединение 100 тыс. униатов из 800 тыс. приверженцев Греко-католицизма, проживавших в России, совершенное святителем Георгием (Конисским), не могло решить униатскую проблему. Оно играло роль устрашающего католическую сторону фактора в многосложной политической партии, разыгранной императрицей Екатериной в последней четверти XVIII в.

Литература и источники:

1. Полное собрание законов Российской империи : собр. 1. – Т. 20. – Санкт-Петербург : Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1034 с.

2. Коялович, М.О. История воссоединения западнорусских униатов старых времен / М.О. Коялович. – Минск : Лучи Софии, 1999. – 400 с. – С. 200.
3. Буглаков, Михаил, священник. Преосвященный Георгий Конисский, Архиепископ Могилевский / священник Михаил Буглаков. – Минск : Виноград, 2000. – 656 с.
4. Mironowicz, A. Diecezja białoruska w XVII i XVIII wieku / A. Mironowicz. – Białystok : Wydawnictwo uniwersytetu w Białymstoku, 2008. – 351 s.
5. Полное собрание законов Российской империи : собр. 1. – Т. 19. – Санкт-Петербург : Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1081 с.
6. Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссиею: в 39 т. – Вильна : Типография А.Г. Сыркина, 1889. – Т. 16 : Документы, относящиеся к истории церковной Унии в России. – 704 с.
7. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор’ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава: Навук. Рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск : ВП “Экаперспектыва”, 1998. – 340 с.
8. Описание документов архива западнорусских униатских митрополитов: в 2 т. / т. 2. 1781–1839. Санкт-Петербург : Синодальная Типография, 1907. – 1631 с.
9. Полное собрание законов Российской империи : собр. 1. – Т. 22. – Санкт-Петербург : Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1168 с.